

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ
ВОЛОГОДСКО-
БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ
В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ДАННОГО
РЕГИОНА В XV–XVI ВЕКАХ

Иоанн (Мерзляков), иеродиакон

магистр богословия
аспирант кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann1829@mail.ru

Для цитирования: *Иоанн (Мерзляков), иеродиак.* Роль монастырей Вологодско-Белозерского края в формировании социально-культурного пространства данного региона в XV–XVI веках // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 26–55. DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.002

Аннотация

УДК 27-788-9

Статья освещает некоторые направления деятельности самых известных и значимых монастырей Вологодско-Белозерского края в XV–XVI вв.: Успенского Кирилло-Белозерского, Покровского Дионисиево-Глушицкого, Введенского Корнилиево-Комельского. История этих монастырей показывает, что уже в первые десятилетия своего существования, часто по инициативе подвижников-основателей и их самых активных продолжателей, выстраивались такие направления их деятельности, которые со временем стали неотъемлемой составляющей русской монастырской жизни: благотворительность, просвещение, отчасти формирование взглядов на искусство – зодчество, иконопись, книжное дело, прикладные направления. Именно деятельность монастырей в этих сферах более полно отражает особенности и тенденции развития этих направлений в целом в обществе средневековой Руси.

Ключевые слова: Архитектурные комплексы монастырей, библиотечные фонды, Введенский Корнилиево-Комельский монастырь, ландшафт, Покровский Дионисиево-Глушицкий монастырь, святой Кирилл Белозерский, святой Дионисий Глушицкий, святой Корнилий Комельский, социальное служение, Успенский Кирилло-Белозерский монастырь.

The Role of the Monasteries of Vologda and Beloozero Regions in the Development of the Social-Cultural Life of This Region in the 15th–16th Centuries

Hierodeacon Ioann (Merzlyakov)

MA in Theology

PhD student at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

ioann1829@mail.ru

For citation: Ioann (Merzlyakov), hierodeacon. "The Role of the Monasteries of Vologda and Beloozero Regions in the Development of the Social-Cultural Life of This Region in the 15th–16th Centuries". *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 26–55 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.002

Abstract: This article reports about the activity of the most famous and important monasteries in the Vologda and Beloozero Region in the 15–16 centuries: The Kirillo-Belozersky Monastery (or the Dormition Monastery of St. Cyril), The Dionysius Glushitsky's Monastery to the Protection of The Virgin Mary, the Saint Cornelius' Monastery to the Entrance of the Theotokos into the Temple. The history of these monasteries shows that, since the first decades of the monasteries' existence their founders and their disciples participated in the activities that became integral part of monastery life in Russia in the following centuries, such as charity, education, development of the outlook at the art, icon painting, books, applied art. It is the monasteries activity in previously mentioned spheres that most totally reflects the process of development in the mediaeval Russian society.

Keywords: Architectural complexes of the monasteries, Dionysius Glushitsky's Monastery to the Protection of the Virgin Mary, Kirillo-Belozersky Monastery (or the Dormition Monastery of St. Cyril), landscape, library collections, Saint Cornelius' Monastery to the Entrance of the Theotokos into the Temple, Saint Cyril of Beloozero, Saint Dionysius Glushitsky, Saint Cornelius Komelsky, social service.

1. Миссионерство и благотворительность

«Церковное богатство — нищих богатство»¹. При всех реалиях, наглядных примерах удалённости и сильных мира сего, и представителей Церкви от проблем обездоленных людей, всё-таки монастыри всегда оставались в сознании и представителей светского общества и монахов как те места, которые призваны быть особенно настроенными на слышание, видение и помощь человеческого горя. Служение монастырей миру проходило в странноприимницах, богадельнях, школах при монастырях, в трапезных для бедного люда².

На первый взгляд, такие понятия как миссионерство и благотворительность не имеют отношения к рассмотрению особенностей внутренней монастырской жизни. Но именно некоторые качественные составляющие внутренней жизни монастыря, отражались на его внешней деятельности: здоровая духовная атмосфера обители, ревность её насельников, уровень благосостояния занимает здесь не последнее место.

Деятельность северных русских монастырей проходила среди населения, которое часто выступало против укрупнения монастырской вотчины и строительства церквей³. Имели место противостояния, как на почве земельного вопроса, так и на основании конфликта христианства и язычества. Если этого явно не прослеживается в житии преподобных Кирилла Белозерского и Корнилия Комельского, то в житии преподобного Дионисия это противостояние отражено. Преподобный Дионисий являлся постриженником Спасо-Каменного монастыря, в истории которого есть известия о том, что монахи этого монастыря боялись язычников, проживавших на берегах Кубенского озера⁴. Просвещённость этого края, также как и района Глушиц и соседнего Сосновца, к XV столетию не представляла собой лучшей картины,

- 1 Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589 гг.). М., 1995. С. 173.
- 2 Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН. Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб., 2001. С. 14–42, 12.
- 3 Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 173.
- 4 «Церкви у них не бысть... из-за нападения ради неверных человек... не вси приаша святое крещение, но множество живуще неверных человек» (Сказание Паисия Ярославца о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера / подгот. к изд. Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 34; Синицына Н. В. Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV–XVI) // Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 19).

возможно, этим и объясняется посвящение Сосновецкой пустыни святому Иоанну Крестителю⁵. Видимо, притока крещёного населения в этот край не наблюдалось, так как преподобный Дионисий возобновлял запустевший монастырь на Святой Луке⁶. Святой подвижник осознанно вышел навстречу грядущим испытаниям, связанными не столько с дикостью окружающей природы, сколько с язычеством, приведшим монаха-подвижника к миссионерскому служению. Ситуация изменится, когда жалованной грамотой Великого князя Василия II на имя преподобного Дионисия Глушицкого новопоселенцы на монастырских землях освобождались на десять лет от взимания дани и пошлин⁷. После подобных выгодных льгот, окрестные крестьяне начали сами просить преподобного Дионисия о постройке в их селениях приходских церквей⁸. Таким образом, с закреплением вотчины за монастырём после официального разрешения властей, проходило более мирным путём и на практике. Согласно житию преподобного Дионисия, в окрестных селениях было основано три церкви⁹:

- церковь во имя свт. Леонтия Ростовского, где впоследствии «устрои тамо инокиням пребывание»¹⁰;
- церковь в честь Воскресения Христова¹¹;
- церковь во имя Николая Чудотворца¹².

Просветительская деятельность преподобного Дионисия и его сподвижников заключалась не только в основании новых церквей, а в том, что люди тянулись в монастырь за мудрым духовным советом, они тянулись туда, где их не отвергали и не закрывали перед ними монастырских

- 5 Шамина И. Н. Глушицкий Сосновицкий во имя святого Иоанна Предтечи мужской монастырь // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 615–616.
- 6 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / под ред. Г. М. Прохорова, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 139.
- 7 «Да из иных княжений приходящие... податей не платят никаких» (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 3. М., 1964. С. 234).
- 8 См.: Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 120.
- 9 Эти церкви существовали и в последующие столетия. См.: Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда, 1876. С. 32.
- 10 См.: Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 121.
- 11 Там же.
- 12 Там же. С. 122.

врат¹³. Построенные храмы украшались иконами и утварью: наглядными пособиями для воцерковляющегося населения¹⁴. Из жития святого Дионисия известно, что он был иконописцем¹⁵. С его именем «связывается около 12 сохранившихся икон»¹⁶, в том числе и известная ростовая икона-портрет преподобного Кирилла Белозерского¹⁷.

Благотворительность Глушицкой обители во времена святого основателя-игумена по житию последнего была значительной. Преподобный Дионисий на этом поприще руководствуется Евангельскими заповедями и святоотеческим примером, что не вызывает симпатии у братии: «прииде к преподобному иконом, глагола ему о скудости потребнаго на раздание просящим»¹⁸. В житии святого отражён замечательный пример, характеризующий нищелюбие Дионисия и отношение к этому братии. Последние, чтобы показать своему игумену неразумность траты монастырской казны, подослали к нему подставного нищего, которому святой игумен, конечно же, оказал милость; через некоторое время братия принесли ему поданные им же деньги¹⁹. На это преподобный ответил правильным обличением их поступка: «Господь велит делать добро, сколько есть сил, так перестаньте же искушать меня, побуждая к немилосердию»²⁰. Передача таких фактов придаёт житию святого Дионисия, как агиографическому памятнику, сюжетную колоритность и историческую ценность. В голодные неурожайные годы монастырь выступал щедрым подателем милостыни: «Гладна бысть страна та. Приходяще... взимаста от него... <...> Они же болма начаша приходитьи. Преподобный

- 13 «Не мог преподобный отказать им в праве посещать монастырь, как единственное доступное им место для познания закона Божия» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 120).
- 14 «И украсиша благолепно храмины сии... иконами» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 122).
- 15 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 150.
- 16 *Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб., 2016. С. 315.
- 17 *Варлаам (Высоцкий), архим.* Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. М., 1860. С. 87.
- 18 См.: Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 125.
- 19 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 124; *Верюжский И. П., священник.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всей Церковью и местночтимых. Вологда, 1880. С. 191.
- 20 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 125.

же никакоже стужи...»²¹ Игумен-нищелюбец остаётся непонятым братией, в первую очередь экономом, но продолжает с евангельской ревностью продолжать служение нуждающимся. Упомянутый в житиях святых Кирилла и Дионисия голодный год был не единственным за первую четверть XV в. В Вологодско-Пермской летописи есть следующая запись за 1420 г.: «Мор бысть силен на люди... Снег паде на Никитин день (15 сентября)... всякое жито под снег паде, некому жати, люди померли»²². Через два года бедствие повторилось: «Мор бысть з голоду, всяку мертвечину ели»²³. Голод обычно сопровождался эпидемиями²⁴. И в такие лихолетья люди шли в монашеские обители за помощью, зная, что такие монахи, как Кирилл, Дионисий никогда не откажут. Со святым Дионисием связан и такой случай, подчёркивающий его сострадание и любовь к обездоленным: он просто даёт неизвестной ему женщине, которая обратилась к нему за помощью, необходимую сумму денег, чтобы она смогла откупиться от холопства²⁵.

Не отказывал никому в помощи и преподобный Корнилий Комельский. Из небольшой главки его жития – «О гладе», можно отметить несколько интересных фактов: «Некогда же гладу превелику належашу на Вологде... <...> ...Мнози прихождаху от многих стран в дом Пречистыя страннии и нищий, и окрест ту живущий. ...Отец же наш Корнилие всем подаваше без оскудения пищу и милостыню... И мнози приношаху младенцы своя и пометаху под стенами монастыря. Святый же всех приемля... и тамо учрежаху их покоем всяким»²⁶. Видно, что спустя столетие, после сильного голода во времена преподобных Кирилла и Дионисия, стихия смерти повторилась и при преподобном Корнилие. Но Корнилий идёт ещё дальше на поприще социального служения своего монастыря – он принимает на иждивение тех детей, которых оставляют у стен монастыря находящиеся в безвыходном положении местные крестьяне. Следовательно, был открыт приют для этих детей, что является одним из самых ранних свидетельств подобного рода социального служения из истории русских монастырей.

21 Там же. С. 126.

22 Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 182.

23 Там же. С. 182.

24 Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России (Материалы и очерки). М., 1960. С. 36–38.

25 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 131.

26 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века) / под ред. А. Л. Сергеева. СПб., 2006. С. 290.

Можно предположить о последующем открытии школы при монастыре, например, из жития преподобного Мартиниана Белозерского известно, что при святом Кирилле Белозерском школа была при Белозерской обители²⁷. О благотворительности Кирилло-Белозерского монастыря, как при жизни святого основателя, так и в последующее время, можно сказать немало. Так, в 1569–1570-х гг. северо-западные земли Руси опустошались голодом и эпидемией тифа²⁸. Не обошли эти несчастья и Белозерский край, и попечение о страждущих людях взял на себя Кирилло-Белозерский монастырь: «Только крестьяне около монастыря за 1580–1590-е гг. получили на посев около 400-х тонн ржи и овса»²⁹.

Мир светский и мир монастырский всегда были взаимосвязаны, причём первый находил представителей второго даже в глухих пустынях, в которые те уходили от мира. Но мир светский, часто задыхаясь от зла, горя, теряя правые ориентиры, нуждался в помощи тех, кто шёл правильным путём и мог повести за собой. Но часто сначала необходимо было человека накормить, обогреть, а уже после призвать его к покаянию и исправлению. И приведённые в этом параграфе данные являются отображением служения монастырей миру, основанном на сострадании, милосердии и любви.

2. Северные древнерусские монастыри как центры книжности на Руси в XV–XVI веках

Фонды монастырских библиотек формировались за счёт собраний из частных библиотек, поступающих в качестве вкладов от частных лиц. Передавая свои книжно-рукописные собрания в монастыри, владельцы могли быть более спокойны за судьбу своих драгоценных собраний, так как монастыри «являлись центрами, в которых рукописи переписывались, собирались и хранились. Для монастырских библиотек была выработана строгая система учёта и хранения рукописей»³⁰.

27 «Близ обители святого живяше Олеш Павлов, диак монастырский. Дело его беаше книги писати и учити ученикы грамотныа хытрости» (Житие преподобного Мартиниана Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Софийское собрание, № 467, 60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб., 1993. С. 236).

28 Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. С. 43.

29 Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 298.

30 Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 140.

Важным фактором, способствующим развитию книжному делу на Руси, в частности в монастырях, является появление в XV в. на Руси бумаги и полууставного письма³¹, что облегчало работу писцов и удешевляло книжное дело. Сокращалось время написания книг, что сподвигло переписывать не только богослужебные книги, но и списывать произведения светского характера, возможно даже на заказ. Репертуар переписываемых произведений XV в. несколько отличался от репертуара XVI в.

«Книги монастырских библиотек делятся на три раздела: 1) самый большой раздел составляют богослужебные книги; 2) книги, предназначенные для соборного чтения; 3) келейные книги»³². Какие книги могли быть в кельи монаха? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, каким образом пополнялись монастырские книжные хранилища. В первую очередь монастырское начальство стремилось обеспечить библиотеки необходимым количеством богослужебной литературы. Причём книги как переписывались в монастыре, так могли иногда и закупаться. Книги поступали от вкладчиков. «При последнем способе пополнения библиотеки наряду с книгами богослужебного назначения попадали и книги, в состав которых входили статьи светского характера»³³. Сохранившиеся сборники монахов Кирилло-Белозерского монастыря свидетельствуют о том, что грамотные насельники могли сами переписывать книги в своих кельях, а состоятельные могли их и приобретать. Состав таких келейных сборников формировался в зависимости от приоритетов хозяина рукописи, что приводило к тому, что наряду с литературой церковно-назидательного характера встречается часто информация и светского содержания.

Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря начинает формироваться в первые десятилетия своего существования, уже при его основателе преподобном Кирилле Белозерском³⁴. О её основном фонде в XV–XVI вв. можно уверенно говорить в связи с тем, что большая его часть сохранилась до настоящего времени (в Российской Национальной Библиотеке – РНБ), представляя большой интерес для научного изучения.

31 Там же. С. 141. См. также: *Седельников А. Д.* Несколько проблем в изучении древней русской литературы. Методологические наблюдения // *Slavia. Praha*, 1929. Roč. VIII. Seš. 3. Стр. 503–525; 1930. Seš. 4. Стр. 728–740.

32 *Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // *ТОДРЛ*. 1968. Т. 23. С. 145.

33 Там же. С. 145.

34 Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в к. XV века / под ред. Н. К. Никольского. СПб., 1897.; *Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского // *ТОДРЛ*. 1981. Т. 36. С. 50–70.

Качественные и количественные характеристики Белозерского собрания были настолько авторитетны на Руси, что к его фондам не раз обращались церковные власти, выписывая книги в Москву, Великий Новгород – главной причиной являлась книжная справа, предпринимаемая в 1630, 1650, 1680-е гг.³⁵. И в последующие столетия к Кирилло-Белозерскому собранию не раз обращались, вывозя рукописи из стен древней обители, что, конечно же, не приводило к лучшей их сохранности и сбережению для грядущих поколений. Но даже на основании дошедшего до настоящего времени фонда Кирилло-Белозерского монастыря можно говорить об этом северном монастыре как о мощном культурном и идеологическом центре, в котором отображались многие литературно-книжные явления переживаемых Русью эпох. По описи, составленной Н. К. Никольским, в собрании монастыря имелось 212 рукописей³⁶, до настоящего времени сохранились в собрании РНБ 154 рукописи, в Государственном историческом музее 8 рукописей и ещё 7 в различных собраниях (преимущественно в научных фондах г. Санкт-Петербурга)³⁷. Таким образом, от XV в. сохранилось 169 рукописей преимущественно богослужебного назначения, но среди них имеются и краткие летописцы. От XVI в., в котором книжное дело в монастыре более развивалось, сохранилось 780 рукописей³⁸, которые, за исключением нескольких (книги праздничные и кормовые, летописного содержания), представляют собой различные «Сборники» богослужебного назначения. Библиотечный фонд Кирилло-Белозерского к началу XVII в. не ограничивался именно таким количеством рукописей, так как по описи 1621 г. в монастыре к этому времени находилось 1304 книги³⁹, таким образом, за полтора столетия (от описи конца XV в.) рукописный фонд вырос в четыре раза. И здесь следует обратить внимание на источники такого обильного пополнения. Наряду с рукописями богослужебного назначения, которых всегда было больше, встречаются «Сборники», в которых приписаны статьи светского содержания (из области истории, естественных наук, ведения хозяйства и медицины). Р. П. Дмитриева, выявляя светскую тематику в сохранившихся рукописях Кирилло-Белозерского монастыря,

35 Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 146.

36 Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в к. XV века / под ред. Н. К. Никольского. СПб., 1897. С. 109.

37 Дмитриева Р. П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 148.

38 Там же. С. 150.

39 Там же. С. 150.

пришла к выводу, что из 169 рукописей XV в., 18 «Сборников» имеют информацию светского содержания. Рукописи встречаются как чётко ориентированные на информацию светского содержания, так и приписанные к богослужебным книгам, что указывает на их келейное употребление. В этих «Сборниках» XV в. содержатся рукописи, содержащие краткую новгородско-псковскую летопись, статьи с родословными, списки митрополитов, архиепископов Великого Новгорода, список игуменов Кирилло-Белозерского монастыря; различные хронографы, например, любимая на Руси «Александрия»; тексты и заметки, посвящённые истории отдельных земель Руси (Полоцк, Ростов); статьи географического содержания – «О четырех морях», «О теплых водах», «О облацах», «О 12 ветрах», «О грому и молнии»; отрывки из глав «Иудейской войны» Иосифа Флавия; апокрифические сказания, например, различные легенды о царе Соломоне⁴⁰. Немало рукописей второй половины XV в., в том числе и светского содержания, написаны известным книгописцем обители монахом Евфросином. По его автографам на рукописях можно судить о различных сферах его интересов: исторические («Хожделение игумена Даниила», отрывки из «Еллинского летописца», «Летописец патриарха Никифора», Краткий русский летописец, хронологические отчёты, рассказ Плутарха о победе афинян при Марафоне, отрывки из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, предания об Александре Македонском); литературные произведения («Сказание об Индийском царстве», «Повесть о Дракуле», «Задонщина», «Плач Адама о рае»); статьи на географические и естественно-научные темы (записи о затмениях солнца, медицинского содержания)⁴¹. Весь этот разнообразный корпус рукописей переписан по данным автографов на них монахами самого монастыря, что свидетельствует о сферах интересов братии прославленной северной обители.

В XVI столетии репертуар светской литературы библиотеки Кирилловой обители представлен без особых изменений по сравнению с XV в. По исторической тематике добавляются родословные императоров Византии, ордынских царей и европейских королей, литовских князей, рассказы о стоянии на Угре и о Большом московском пожаре, о венчании Ивана IV на царство и «Сказание о князьях Владимирских», «Стоглав»

40 Данные приведены по именованию рукописей (хранящихся в ГИМе и РНБ), приведённых Р. П. Дмитриевой (*Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 151).

41 *Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 152.

Ивана IV; краткий летописец о событиях в Кирилло-Белозерском монастыре в рассматриваемый период, «Хождение митрополита Исидора на Флорентийский собор», «Сказание о граде Иерусалиме» диакона Арсения, статьи из сборника «Лечебник»; из литературных произведений встречаются назидательные повести из Патерика, Повесть об Иверской царице Динаре, отрывок из Троянской истории, сказание о Святой Софии, о взятии Царьграда⁴².

Р. П. Дмитриева, изучив сохранившийся фонд библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, приходит к выводу, что, не смотря на замечательный рост состава библиотеки в XVI столетии, количество книг светского содержания не значительно на весь этот прирост, по сравнению с предыдущим веком. Из этого, на первый взгляд незначительного показателя, можно сделать некоторые выводы о том, что в XVI столетии интерес к естественно-познавательным темам значительно падает, что говорит о малом кругозоре насельников обители, это можно было бы и упустить из виду, но в XVI в. не наблюдается и роста духовности в монастыре, а даже, напротив, её упадок. Кирилло-Белозерский монастырь можно назвать передовым в количестве переписанных повестей (по сравнению с Троице-Сергиевым и Волоколамским). Такая бурная деятельность связана с одним и тем же лицом – монахом Кирилло-Белозерской обители монахом Евфросином, трудившимся во второй половине XV в. Многие рукописные статьи на разнообразные сюжеты, не относящиеся к церковной тематике, постоянно встречаются в составленных им сборниках.

Книгописную деятельность монаха Евфросина часто сопоставляют с другим известным переписчиком Кирилло-Белозерского монастыря – Гурием Тушиным, жившим в то же время, что и Евфросин. На основании этого сопоставления можно говорить о том, что на содержание переписываемых рукописей большее влияние оказывали личные интересы переписчиков. Так, «сборники Гурия Тушина целиком посвящены церковной тематике. Светскими статьями можно назвать только «Лунное течение» и краткий летописец, составленный самим Гурием Тушиным»⁴³.

На примере книгописной деятельности этих двух монахов-переписчиков видно, что во второй половине XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре подбор материала для келейных сборников осуществлялся при большой свободе на этом поприще. Содержание этих сборников

42 Там же. С. 153–156.

43 Там же. С. 167.

во многом зависело от инициативы и вкусов самого переписчика. Но, правда, сравнение биографий этих двух книгописцев в то же время показывает, что едва ли монастырские власти особенно поощряли склонность к литературе, которая интересовала и привлекала Евфросина. Гурий Тушин был одним из влиятельных лиц монастыря, признанный в числе авторитетных и почитаемых старцев. Он одно время (в 1485 г.) был игуменом монастыря, о нём упоминается в летописных записях монастыря. Евфросин, судя по всему, не занимал в монастыре важных административных постов, и монастырские летописцы не посчитали его достойным, чтобы сообщить какие-нибудь подробности о его жизни. О Евфросине известно только из его записей на рукописях.

Таким образом, помимо общей тенденции монастыря и требований монастырских властей, репертуар переписываемых произведений в XV в. зависел также от вкусов и интересов отдельных переписчиков и редакторов. В то же время склонности такого переписчика, как Евфросин, определялись общим направлением литературных вкусов того времени. Тематика сборников Евфросина во многих случаях повторяется в рукописях XV в. Троице-Сергиевой лавры, это относится и к чисто литературным произведениям. Возможно, в данном случае была прямая связь между двумя монастырями. В рукописи Евфросина, где имеется заметка о количестве рукописей в Троицком монастыре и перечислены игумены этого монастыря, переписан текст Повести о снах Шахаиши. Эта повесть переписана также в Троицкой рукописи XV в. «Слово о хмеле» известно только в двух списках XV в., Евфросина и Троицком, и в нескольких списках XVII в. Списки троицкий и Евфросина принадлежат одной редакции. Правда, список Евфросина имеет некоторые отличия от Троицкого; с одной стороны, он сокращён, с другой — в нём имеются две вставки (стихотворный текст и цитата о злых жёнах). Оба изменения характерны для Евфросина как редактора. Очевидно, о прямой связи между этими монастырями говорит и статья «Галиново на Иппократа», которая имеется у Евфросина и в двух списках Троице-Сергиевой Лавры.

Независимо от того, существовала ли прямая связь в книгописной деятельности между отдельными монастырями, в них одинаково проявился интерес к одним и тем же литературным произведениям. Это говорит о том, что названные литературные произведения были популярными в читательских кругах второй половины XV в.

Обратившись к списку литературных произведений, переписанных в XVI в. в трёх названных монастырях, нетрудно заметить близость в подборе литературных произведений в трёх монастырских библиотеках.

Сопоставление списка литературных произведений, переписанных в XVI в., со списком повестей, переписанных в XV в., показывает, что репертуар литературных произведений в XVI в. значительно изменился. Все три монастыря для XVI в. дают названия новых повестей. Это не является случайностью и говорит о том, что в XVI в. в монастырской среде появился интерес к литературным произведениям иного направления, чем это было в XV в. Следует отметить, что рубежом является конец XV — начало XVI в. Некоторые списки повестей, переписанные в XV в., можно датировать самым концом этого столетия, в то же время появление некоторых повестей, характерных для XVI в., можно относить к концу XV столетия (например, «Прение живота и смерти», Повесть о Евстратии-Велизарии).

Изучение материалов библиотек ведущих монастырей в XV и XVI вв. показало, что при интенсивном росте в XVI в. библиотек в целом в них относительно в меньшем количестве переписываются светские произведения сравнительно с XV столетием, но и репертуар переписываемых в XVI в. литературных произведений значительно изменяется по отношению к прошлому веку. Наибольшее распространение в XVI в. получили повести, близкие церковно-назидательной тематике.

В заключение следует отметить, что изучение материалов фондов древнерусских монастырских библиотек важно не только для истории библиотечного дела, но и для уяснения конкретных условий развития отдельных культурных явлений Древней Руси, таких, как история летописания, история судьбы литературных произведений.

Библиотека Дионисиево-Глушицкого монастыря была небольшой, в отличие от Кирилловской. Это можно объяснить тем, что в монастыре не постригались представители более или менее образованной аристократии, таким образом, некому было увеличивать фонд монастырской библиотеки через вклад книг⁴⁴ или их активное переписывание. Формирование скромного фонда монастырской библиотеки было положено ещё при преподобном Дионисии, который он и перечисляет в своей Духовной грамоте⁴⁵. Из приведённого перечня книг нет ни одной светского содержания, но только богослужебного и святоотеческого.

44 Один такой книжный вклад известен. Некий диакон Феодосий сделал вклад в монастырь в виде Требника, относящегося к 1495–1510 годам (*Суворов Н. И.* Глушицкий монастырь Вологодской епархии. С. 85–86).

45 В грамоте приведён список из 28 книг (*Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследования и тексты. Приложение. Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого (фото рукописи). С. 321, 511).

Для монастыря с 30-летней историей это было довольно значительным книжным собранием, которое формировалось благодаря тому, сам преподобный Дионисий переписывал книги⁴⁶ и делал соответствующие заказы в Ростове. При посещении епархиального центра в лице правящих архиереев он получал книги и иконы как благословение епископа Глушицким монастырям⁴⁷. Опись имущества Дионисиево-Глушицкого монастыря от 1683 г.⁴⁸ показывает, что фонд монастырской библиотеки формировался за два с половиной столетия крайне медленно – от 28 книг времени преподобного Дионисия к 1683 г. добавилось лишь 117 книг.

Исследование библиотеки Корнилиево-Комельского монастыря до недавнего времени практически не наблюдалось. В настоящее единственным крупным исследователем истории Введенского монастыря, а, следовательно, его библиотеки, является Александр Геннадьевич Сергеев. В житии святого Корнилия есть свидетельства о том, что он занимался книжным делом во время проживания в Кирилло-Белозерском монастыре⁴⁹, продолжал он этим заниматься и в последний период своей жизни⁵⁰. Несомненно, что и в игуменство преподобного Корнилия, и в годы его преемника игумена Лаврентия осуществлялась перепись книг, проходило формирование библиотечного фонда, так как это было обычным делом для монастырей, где основателями были подвижники, причастные к книжному делу. Но сведений о составе Корнилиевой библиотеки нет, так как были утрачены описные книги монастыря⁵¹.

В настоящее время «в хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга и Вологды на основании писцовых, владельческих и вкладных

- 46 На Триоди Цветной Суворовым Н. И. была обнаружена надпись киноварью: «Сия книга Дионисия чудотворца...» (*Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. С. 86*).
- 47 См.: Житие Дионисия Глушицкого // *Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 112, 117–118*.
- 48 *Зарубин Н. Н. очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси // Сборник Российской Публичной библиотеки. Т. 2. Материалы и исследования. 1924. Вып. 1. С. 219*.
- 49 Житие преподобного Корнилия Комельского // *Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 285*.
- 50 Имеется приписка в рукописи Бесед святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, находящейся в собрании Костромского музея-заповедника: «...А писана сия святая книга Беседы... и с перевода преподобнаго отца нашего святого старца Корнилия Комельскаго чудотворца, а перевод его рука» (*Сергеев А. Г. Библиотека Корнилиево-Комельского монастыря: проблемы реконструкции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 480*).
- 51 Там же. С. 482.

записей выявлено 16 рукописей конца XV–XVIII вв., происходящих из Корнилиево-Комельского монастыря»⁵². Все эти рукописи богослужебного и святоотеческого характера.

Таким образом, на основании житий святых, вкладных и переписных книг можно говорить о том, что история созидания монастырей шла параллельно с формированием библиотечных фондов монастырских библиотек. В зависимости от положения монастыря, его материальной обеспеченности, расположения к нему крупных вкладчиков были различны и библиотеки. Так, библиотека Кирилло-Белозерского монастыря стала к началу XVII в. крупнейшим книжным хранилищем России, в котором хранили, изучали, переписывали рукописи, как богослужебного, так и научно-художественного, историко-публицистического содержания. На основании такой подготовки грамотные монахи писали свои сочинения, оставляя рукописное наследие. Развивался монастырь, развивалась и библиотека, начало которой полагали сами святые основатели.

3. Местоположение монастырей и монастырский ансамбль

Самый популярный агиограф XV в. Пахомий Серб (Логофет) писал, что проповедь Церкви осуществляется не только через слово, но и посредством красоты своих материальных произведений: «Аще и не глагом, вещми же паче проповедует и свое благолепие всем зрящим являет»⁵³. Таким образом, чрез красоту культовых предметов, самого места расположения этих предметов (в первую очередь храма, позже и всего монастырского комплекса) к окружающему миру носители духовной красоты обращаются «своеобразным языком для передачи невербальной информации о предметах умонепостигаемой сферы бытия»⁵⁴.

В большинстве житий северных русских святых указывается на то, что место для обоснования отшельник выбирал не сразу, а спустя какое-то время после хождений по безлюдным местностям в окружении суровых, но притягательных для ищущего безмолвия ландшафтов⁵⁵.

52 Там же. С. 486.

53 *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 48.

54 *Бычков В. В.* Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. М., 1992. С. 189.

55 В житии преподобных Кирилла и Ферапонта Белозерских прямо говорится, что они не сразу выбрали место для жизни, а Ферапонт по своим соображениям отошёл от прп. Кирилла и ещё некоторое время походил один, прежде чем прийти на место будущего Богородице-Рождественского монастыря.

Часто окончательному решению предшествовали чудесные знамения: Божественный глас, колокольный звон, откровение во сне, когда монах засыпал на том месте, на котором ему и предстояло поселиться, световые явления, чудесно обретаемые иконы⁵⁶. Большое внимание в памятниках агиографического жанра к мистической составляющей, что повторяло сюжетные линии жизнеописаний отцов-пустынников первых веков христианского монашества, сформировало впоследствии отождествление Русского Севера с древней Египетской Фиваидой. Так появилось устоявшееся выражение: «Северная Фиваида»⁵⁷. Исследователь Е. А. Рыжова⁵⁸ считает житие преподобного Кирилла Белозерского образцовым для ряда житий других северных русских святых в области чудесных знамений, указывающих монаху-подвижнику путь к месту будущих подвигов или само место. При этом показательно близость и переплетение чудесного и реалий повседневности, содержащей на первых порах, как правило, не мало опасностей и испытаний для монаха-подвижника. Чудесные знамения преподобному Кириллу Белозерскому начинаются ещё в Симоновом монастыре в Москве (указание от Богоматери идти на Белоозеро сопутствующим видением света⁵⁹), будут они и далее при продвижении святого к месту, указанном в видении. Слышит голос Богородицы, побуждающий идти на место уединённых подвигов, и преподобный Дионисий Глушицкий⁶⁰. Не удивительно, что оба подвижника впоследствии посветят основанные ими обители Пресвятой Богородице. В житии преподобного Корнилия Комельского не упоминается о чудесных знамениях, побуждающих уйти на поиски удобного места для уединённой жизни, автор его жития указывает на стремление преподобного Корнилия перенять опыт монашеской жизни

- 56 См. жития преподобных Авраамия Чухломского, Кирилла Белозерского, Александра Ошевенского, Александра Свирского, Кирилла Новоезерского (*Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всей Церковью и местночтимых. Вологда, 1880; *Коноплев Н. А.* Святые Вологодского края. М., 1895. С. 231).
- 57 *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. М., 2014. С. 120.
- 58 *Рыжова Е. А.* Сюжетный мотив «выбор мест для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в северно-русской агиографии («глаз – свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 422–440.
- 59 Житие преподобного Кирилла Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 18/1095, 30–60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб., 1993. С. 46.
- 60 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 106.

от насельников обителей, которые он мог бы посетить во время своего странствования.

Что же представляли собой те места, на которых монахи-подвижники находили внутреннюю уверенность или откровение свыше, что они пришли на Богом благословлённое место?

«Место же оно, идеже святыи Кирил вселися, бор бяше велии и чаща... Место убо мало и кругло, но зело красно всюду стеною окружено водами»⁶¹. Водное окружение представляло собой три озера с трёх сторон, на четвёртой стороне речкой Свягой⁶². Белозерский край отличается своей болотистостью, а в округе Кирилловского монастыря это ярко проявлялось из-за обилия водных объектов. Край был мало-заселённым, поэтому малопроездимых густых лесов здесь было предостаточно. Преподобный поселился на холме поросшим вековым бором, в то время как преподобный Ферапонт отходит от сподвижника с целью обрести для жизни «место гладкое и пространное». Уже сам выбор места говорит много о характере основателя: место высокое в окружении сурового и мрачного векового бора. Особенности местного ландшафта будут сильно влиять на архитектурный облик монастыря. В конце же XIV в. они влияли на уже пожилого монаха-отшельника, для которого суровость окружающей природы была наглядным побуждающим фактором для прохождения тернистого пути подвижнической ради Бога жизни, он уже имел в этом навык в стенах Симонова монастыря – стоит вспомнить как он относился к огню в печи на монастырской хлебне⁶³. Местные виды не могли не сподвигнуть отшельника на поселение именно здесь, тем более его молитвенное сердце подсказывало ему, что это именно то место, к которому призывал его голос Богородицы. «Здесь леса, луга и воды соединились на огромном пространстве, подошву высокой горы омывают воды Сиверского озера. С одной стороны, быстрая Шексна извивается по необозримым лугам, с другой – несколько синих озер разбросано среди густых дебрей»⁶⁴. Суровые и одновременно с завораживающей красотой места как будто специально были

61 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 48.

62 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897. С. 19.

63 «В поварне болми воздержашеся, в памяти всегда имея огня неугасимого и вечнаго мучения» (Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 49).

64 *Толстой М. В.* История русского православия. С. 150. *Шевырев С. П., проф.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. М., 1850. С. 12.

предназначены для подвига духовной жизни, для созерцания красоты окружающего тварного мира, через которое подвижник-молитвенник возносился умом и сердцем к созерцанию непреходящей Божественной красоты. Из жития преподобного Дионисия Глушицкого видно, что все основанные святым монастыри находились в очень красивых местах. Так, первым местом, где преподобный Дионисий остановился после выхода со Спасо-Каменного монастыря, была Святая Лука⁶⁵, предположительно называемая так по излучине, некоторой стрелке, образованной слиянием местных речушек, а такие места всегда по своему прекрасны. Здесь им был возрождён Николаевский монастырь общежительного типа, где настоятелем стал его ученик преподобный Пахомий⁶⁶. После этого он удаляется дальше в район реки Глушицы и во сне здесь услышал голос Богородицы, призывающей его поселиться здесь⁶⁷. Подвижник получил указание и через звуковое явление: «глас, звонящъ в той пустыни на реце Глушице»⁶⁸. Видимо, для автора было дорого всё, что связано с духоносным старцем Дионисием, поэтому он замечает, что келью преподобный поставил в красивом месте под деревом черёмухи: «Келейца же малаа при некоем древе... зовомое черемошие»⁶⁹. Ища большего безмолвия, преподобный уходит и из этого места, где им была основана монашеская общежительная обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы⁷⁰, и «обрете место на краи берегу на реце Глушице зело красно и превыше иных мест. На том месте бе древо велико... рекома сосна... того ради зовомо место то Сосновец... огруг же блата и дебри»⁷¹. Замечательная картина: высокий берег лесной реки с возвышающимся над ближайшей округой сосновым бором. И в этом суровом, но живописном месте был основан общежительный Иоанно-Предтеченский монастырь⁷². Из этих данных можно заключить, что за внешней суровой аскетичностью северных русских подвижников обретается сердце, наполненное любовью и нежностью к Богу

65 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 106: «Обхожда святыи места многа округ езера великого... прииде же в весь, глаголемую Святаа Лучица... Име же с собою брата именем Пахомиа».

66 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 235.

67 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 107.

68 Там же. С. 108.

69 Там же. С. 108.

70 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 3. С. 358.

71 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 112.

72 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 3. С. 678.

и Его творению, тонкое для восприятия красоты и гармонии – чувства, которое дано не многим.

Преподобный Корнилий Комельский не составляет исключения в выборе красивого места для своего отшельнического поселения: «он остановился в Комельском лесу на высоком берегу реки Нурмы, там, где с правой стороны впадает в нее речка Талица, он нашел на возвышенной покатости в густом лесу место»⁷³. Снова замечательная картина: лесная речушка, образующийся живописный треугольник при впадении в неё другой речки, живописная покатость берега в обрамлении густого Комельского леса, принявшего в себя за полтора столетия до этого отшельников Сергия Нуромского и Павла Обнорского – учеников преподобного Сергия Радонежского⁷⁴.

Из приведённых сведений по особенностям ландшафта в местах расположения монашеских обителей можно сделать заключение, что общежительные монастыри в большинстве случаев обустраивались на возвышенностях, представляющие собой открытые красивые площадки, окружённые какими-либо водными объектами (озёрами или реками). Такое расположение несло в себе глубокий смысл, в котором пытливый и тонкий ум мог и может рассмотреть немало символических образов неземного бытия.

О развитии монастырского комплекса, смене «поколений» построек в первый период истории монастыря, с некоторыми определениями исторических черт этого поступательного процесса можно делать какие-либо заключения преимущественно по данным агеографических памятников и небольшого корпуса вещественных источников⁷⁵. Подробные описи монастырских построек, движимого и недвижимого имущества велись и сохранились до настоящего времени преимущественно от первой половины XVII в. и далее, данные по XV–XVI вв. содержат большое количество информационных лакун, которые отчасти можно дополнить отрывочными указаниями через некоторые дошедшие источники и посредством параллелизма с общими тенденциями для рассматриваемой эпохи. Большинство монастырских ансамблей

73 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 279. *Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 411.

74 *Голубинский Е. Е., проф.* Преподобный Сергий Радонежский и основанная им Троицкая Лавра. СПб., 2007. С. 48.

75 Княжеские грамоты на дарование земель устраиваемому монастырю, архиерейские грамоты, выдаваемые на освящение храма.

(дошедших и до настоящего времени) Северо-восточной Руси имеют своим основанием убогую деревянную хижину отца-основателя и иногда деревянную часовенку. С приходом к подвижнику братии будущего монастыря возникала потребность в постройке церкви, а с переходом на общежительный устав и соответствующих построек для общего пользования. Конечно же, постройка храма совершается по благословению местного архиерея, или самого митрополита Московского⁷⁶. Небольшой деревянный храм становился ядром жизни новооснованного монастыря, а в будущем и отправной точкой для распространения архитектурного ансамбля. Подобные монашеские пустыньки представляли внешне «несколько деревянных келий, стоящих вокруг деревянной церкви; рядом с церковью – домик побольше: монастырская трапезная. Все окружено деревянным забором. Между кельями огороды»⁷⁷.

История замечательного ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря началась с часовни и полуподземной кельи⁷⁸, обустроенных преподобными Кириллом и Ферапонтом на той возвышенности, где впоследствии был сформирован комплекс малого Иоанновского монастыря с церковью святого Иоанна Предтечи⁷⁹. С приходом братии сооружаются кельи, но уже на более ровном месте, где в грядущие столетия формировался основной комплекс монастыря. При планировке был применён вышеупомянутый шаблон: небольшая деревянная церковь в честь Успения Богородицы (что является подражанием Симонову монастырю), окружённая деревянными кельями⁸⁰. Датировать постройку первого храма Кирилловой обители можно лишь предположительно⁸¹. Этот храм прослужил обители около тридцати лет, так как при игумене Трифоне⁸²,

76 Например, именно так поступил преподобный Сергей Радонежский, будучи ещё Варфоломеем, прося в Москве благословения у митрополита Феогноста. См.: *Голубинский Е. Е., проф.* Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троицкая Лавра. С. 39.

77 *Смолич И. К.* Русское монашество (988–1917). М., 1997. С. 34.

78 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 69; *Филарет (Гумилевский), архиеп., свт.* История Русской Церкви. Период второй (1237–1410). М., 1888. С. 172.

79 *Шевырев С. П., проф.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. С. 23.

80 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 70.

81 Предположение, что это было не ранее 1415–1416 годов (*Карбасова Т. Б.* Кирилл Белозерский // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 318–338).

82 *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. С. 38; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 2. М., 1958. С. 58.

радевшем за расширение монастыря и, соответственно, его внешнее преобразование, строится новый деревянный храм. Н. К. Никольский, ссылаясь на рукописи Новгородского софийского собрания (в настоящее время это фонды Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге), приводит источник средств на постройку нового храма: «от одного из московских бояр Захария Ивановича, желавшего принять в Кириллове пострижение»⁸⁵. Строили храм местные крестьяне, привлечённые игуменом Трифоном на основании продовольственного довольствия от монастыря этим крестьянам⁸⁴. Вместо прежней, построенной ещё при преподобном Кирилле, появляется новая братская трапезная, расширяется территория обители⁸⁵, что является показателем появлением хозяйственных построек. Стремление игумена Трифона к внешнему благолепию автор жития иеромонаха Пахомий Логофет объясняет увеличением количества монахов⁸⁶, тем самым предупреждая мысль о некотором начавшемся небрежении монастыря к заветам своего святого основателя о нестяжательности.

После игумена Трифона⁸⁷ в последующие сорок лет нет никаких сведений о строительстве на территории монастыря. Можно предположить, что это было отражением немалой части братии, стоявшей на позициях нестяжательности, рвения к сохранению заветов преподобного Кирилла, многие из которых были учениками и последователями известного монаха Кирилловой обители – преподобного Нила Сорского⁸⁸. В 1497 г.⁸⁹ вместо сгоревшей деревянной церкви каменщики из Ростова – епархиального центра для Кирилло-Белозерского

83 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. С. 23; Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 142.

84 *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. С. 183–184.

85 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 144.

86 Там же. С. 144.

87 В 1447 году был поставлен архиепископом Ростовским (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. С. 38; *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 3. С. 234).

88 «Церкви, созидания келейная и прочая селения жилищ иноческих вся немногоценны и неукрашены подобает стяжати» (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2. Л–Я / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. С. 396; *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1991. С. 122).

89 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. С. 24.

монастыря, начинают возводить каменный Успенский собор в лучших традициях ростово-ярославского зодчества. Новый Успенский собор, сохранившийся до настоящего времени, и по длине, и по ширине больше Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры. С 1510-х гг. начинается активное каменное строительство в монастыре, что было вызвано сменой «идеологии» в среде Кирилловской братии – нестяжательство уступило свои позиции сторонникам строго общежития, когда всё, что служило общему благу – церкви, кельи, хозяйственные постройки, само хозяйство – должно было быть в благолепном состоянии. В 1519 г. строится каменная трапезная палата с тёплой церковью в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, в 1523 г. были построены каменные Святые ворота и здание казнохранилища⁹⁰. Со времени правления Великого князя Московского Василия III монастырь становится великокняжеским, а позже и царским богомольем⁹¹. Радости и надежды Московского княжеского дома, как показывает история, отражались в новых постройках в монастырях, пользующихся особым благоволением государя⁹². Так, при Василии III в честь появления на свет долгожданного сына (Иоанн, 1530 г.), рождение которого связывали с молитвенным заступничеством чудотворца Кирилла, о чём царь Иоанн всегда помнил, в монастыре строятся две каменные церкви: во имя Усекновения честной главы Иоанна Предтечи с приделом преподобного Кирилла (будущий малый Иоанновский монастырь), а вторая в честь Собора Архистратига Гавриила с приделом во имя святых царя Константина и его матери царицы Елены⁹³. Вскоре вокруг церкви святого Иоанна Предтечи сложился больничный комплекс: четыре больничных здания и богадельня⁹⁴.

В эпоху царя Иоанна Грозного монастырь богатеет не только за счёт крупных царских вкладов, но и благодаря щедрым дарениям представителей преимущественно московской аристократии⁹⁵, представители

90 Там же. С. 389.

91 Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 184.

92 Успенский собор Троице-Сергиевой лавры строится по инициативе царя Иоанна IV (см.: Голубинский Е. Е., проф. Преподобный Сергей Радонежский и основанная им Троицкая Лавра. С. 356); надвратный храм в Соловецком Преображенском монастыре во имя вмч. Феодора Стратилата – при царе Феодоре Иоанновиче.

93 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. С. 27; Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. С. 225.

94 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. С. 29.

95 Творогов С. М. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря в XVI веке // Кириллов. Краеведческий альманах, 1998. № 5. С. 71.

которой уходят в братию обители или по обету или, спасаясь от царского произвола у гробницы любимого царского святого. С увеличением материального благосостояния преобразовывался и внешний вид монастыря. Иногда новые храмы строились ка усыпальницы⁹⁶. Так, в 1554 г. над могилой князя Владимира Ивановича Воротынского († 1553) был построен небольшой каменный храм во имя равноапостольного князя Владимира Киевского, что послужило поводом для гневной реакции царя Иоанна, выразившейся вместе с другой критикой в его известном послании в Кириллов на имя игумена Космы⁹⁷. В период с 1557 г. по 1581 г. была построена церковь во имя преподобного Иоанна Синайского с приделом вмч. Феодора Стратилата – в честь небесных покровителей сыновей царя Иоанна Грозного⁹⁸. Через некоторое время после царского обличения за небрежение к памяти преподобного Кирилла, на фоне чествования богатых вкладчиков, строится церковь во имя преподобного Кирилла Белозерского, освящённая в 1587 г.⁹⁹. Во второй половине XVI в. была построена каменная церковь в честь Преображения Господня с приделами святителя Николая Чудотворца и мученицы Ирины¹⁰⁰.

Притягательность и красоту монастырских ансамблей создают, конечно же, храмовые постройки, так как вещественная красота была призвана привлечь к красоте Божественной. Но монастырь не монастырь без насельников, которым необходимо где-то жить – строятся кельи. В XV столетии, как и храмы, они были деревянными и аскетичными: небольшая изба с низкой дверью и небольшим оконцем¹⁰¹. Если при преподобном Кирилле и его ближайших преемниках монахи сами ставили себе кельи, то в последствии эту работу выполняли монастырские мастеровые, которые ставили сруб, прокладывали мхом все пазы

96 Там же. С. 72.

97 «...Ино над Воротынским церковь, а над чудотворцом нет... а чудотворец за церковью» (Акты исторические, созданные и изданные Археографической комиссией (1334–1598 гг.). Т. 1. СПб., 1841. С. 380; Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН. Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2001).

98 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. Опись монастыря 1601 г. С. 389.

99 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 390.

100 *Варлаам (Высоцкий), архим.* Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. С. 89.

101 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. Чин пришествия брата к брату. С. 398.

и покрывали крышу тёсом и обивали дранкой. Чем богаче был вкладчик, принимавший в обители постриг, тем богаче была его келья, она могла состоять из нескольких комнат с прилегающими хозяйственными постройками, что сильно критикует царь Иоанн в своём послании в Кириллов монастырь¹⁰². Плата за постройку кельи, при внесённом значительном вкладе при постриге или ранее, гарантировал постригаемому спокойное и размеренное проживание в обители, что нашло отражение в положении Стоглава¹⁰³. В общем виде кельи были расположены по периметру ограды, образуя каре.

Неотъемлемой частью комплекса, составляющей его значительную часть, являлся хозяйственный двор, формировавшийся в прямой зависимости от роста хозяйствования монастыря. Он включал всё необходимое для принятия, переработки и сохранения продуктов вотчинно-промыслового монастырского хозяйства (мельницы, сушильни, житный двор, конюшенный двор, кузницы, кожевенные мастерские, амбары, ледники, поварни, хлебни, различные мастерские, гостиная изба и другое). Стоит отметить, что немало места занимали монастырские кладбища, находящиеся в различных уголках обители. Некрополи формировались как из погребений монашествующих, так и светских лиц-вкладчиков. Н. К. Никольский на основании монастырских синодиков провёл подсчёт только погребённых иноков за двести лет существования монастыря, получилось около 1800 человек, не считая погребений мирских¹⁰⁴, которых было немало в силу того, что было честью быть погребённым в таком славном монастыре, нельзя и не принимать во внимание и народное сознание о душеспасительности погребения в монастырях. В «Стоглаве» эта практика проговаривается как устоявшаяся традиция¹⁰⁵.

К началу XVII в. на протяжении последних десятилетий века XVI весь комплекс большого Кирилловского монастыря был обнесён каменной оградой, включающей в себя несколько ворот и башен¹⁰⁶.

102 Акты исторические, созданные и изданные Археографической комиссией (1334–1598 гг.). Т. 1. СПб., 1841. С. 379–380.

103 Стоглав // Российское законодательство X–XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М., 1985. С. 352–353; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. Синодик братский (по рукописи Кирилловской библиотеки XVII века). С. 47–48.

104 Там же.

105 Стоглав // Российское законодательство X–XX вв. С. 352–353.

106 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. С. 236–247; *Муравьев А. Н.* Путешествие по святым местам русским. С. 415–418; *Шевырев А.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. С. 7–10.

Протяжённость, высота, мощь крепостных стен менялись на протяжении всей первой половины XVII в.

На протяжении рассматриваемого периода формировался и комплекс Покровского Дионисиево-Глушицкого монастыря¹⁰⁷. Конечно же, не так бурно и замечательно, как Кирилло-Белозерского, но со своим колоритом. Начало было положено деревянной церковью в честь Покрова Пресвятой Богородицы, когда собралась немногочисленная братия, причём храм строится по инициативе самого преподобного¹⁰⁸. Строительство происходит по согласованию и при непосредственной поддержке местного удельного князя Дмитрия Васильевича Заозерского¹⁰⁹; через некоторое время, а именно в 1401 г., было получено благословение епископа Ростовского Григория¹¹⁰. Постройка первой Покровской церкви состоялась на следующее лето¹¹¹. За несколько последующих лет к известному духовнику монаху собралось большее количество братии, что сподвигло преподобного озаботиться постройкой новой и более вместительной церкви. Теперь инициатива постройки храма была со стороны братии¹¹². «И създаста церковь во имя Пречистыя Владычица наша Богородица, честнаго ея Покрова, в лето 6920 (в 1411 г.), велию и прекрасну, и украси ю иконами чюдне»¹¹³. Не говоря о построении церквей в других монастырях, основанных преподобным Дионисием, следует отметить, что сведений о постройках в Дионисиево-Глушицком Покровском монастыре за XV–XVI вв. немного, по сравнению с информацией по Кирилло-Белозерскому монастырю. По переписной грамоте монастырского имущества известно, что к середине XVI столетия обе церкви Покровского Дионисиево-Глушицкого монастыря: Покровская и Никольская оставались деревянными, а хозяйственные постройки были представлены конюшнями и мельницей под монастырём¹¹⁴.

107 Суворов Н. И. Глушицкий монастырь Вологодской епархии. С. 27.

108 «Братие, помышляюще ми во уме своем... хошу на сем месте монастырь ставити» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 108).

109 Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв. М.; Л., 1936. С. 25.

110 «В лето 6910 (1401) к епископу Григорию... прииде преподобный приати благословение на ставление Пречистыя обитель... приим благословение и отъиде и прииде... здати монастырь» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 109–110).

111 «В лето 6911 (1402)... създа церковь малу во имя Пречистыя Владычица наша Богородица, частнаго ея Покрова, и поставляет трапезу и кельи по чину, и ина, потребна суть братии» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 110).

112 «Братиа же молиша святаго да ину церковь съставит, болша сия» (Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 110).

113 Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера. С. 111.

114 Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв. С. 538–543.

История Корнилиево-Комельского монастыря начинается в первой четверти XVI в. – того века, который является верхней временной границей данной работы. Поэтому рассмотрение монастырского комплекса связано, прежде всего, с его составляющими при преподобном основателе.

Первой постройкой на месте будущего Введенского монастыря можно считать хижину преподобного Корнилия, которая была построена её предыдущими владельцами – местными разбойниками¹¹⁵. С приходом братии и ростом её количества появилась потребность в храме, который был построен в 1501 г. в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы¹¹⁶. В житии преподобного Корнилия делается акцент на том, что несмотря на бедность пустынного монастырька, личность старца-игумена привлекала желающих монашеской жизни¹¹⁷. Рост числа братии стал причиной постройки нового деревянного Введенского храма. В XVI столетии Комельский край уже не относился к каким-либо местным удельным князьям, а находился в вотчине Московского князя, что осложняло материально-хозяйственные отношения с центром, преподобный Корнилий, в отличие от святого Дионисия Глушицкого, жившего веком ранее, не может попросить местного князя о помощи в постройке храма, поэтому «он, собравши всю братию на совет, предложи има самим потрудиться в создании храма, на что те с радостью и согласились»¹¹⁸. Освящение храма по благословению митрополита Московского Варлаама прошло в 1515 г.¹¹⁹. Видимо вскоре при братской трапезе был построен храм во имя преподобного Антония Великого¹²⁰, особенно чтимого святым Корнилием. Братские кельи традиционно

- 115 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 256; *Коноплев Н. А.* Святые Вологодского края. С. 124; *Верюжский И., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 411.
- 116 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 262; *Верюжский И., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 413.
- 117 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 264.
- 118 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 264; *Верюжский И., свящ.* Исторические сказания. С. 415.
- 119 Описные книги Корнилиево-Комельского монастыря XVI века // Городок на московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 112 – 117.
- 120 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 264.

образовывали собой четырёхугольник, выполняя функции ограды¹²¹. Уже во времена преподобного Корнилия в монастыре были открыты монастырская больница, поварня, пекарня и другие необходимые хозяйственные постройки, необходимые для общего использования. Для мирян вне стен монастыря были построены странноприимница и богадельня¹²².

При кратком рассмотрении истории формирования архитектуры монастырских комплексов, особенно в период игуменства святых основателей, показательно то, как эти постройки устраивались на фоне личности основателя. Ведь все эти постройки требовали немалых хлопот, особенно, когда монастырь своими силами не мог построить храм и требовалось приглашать мастеровых людей со стороны (так поступили преподобные Кирилл Белозерский и Дионисий Глушицкий); строительство зданий социального значения (странноприимницы, богадельни) – всё это является показателем активной позиции монаха-подвижника¹²³ XV в., всей своей жизнью проповедавшего две главные Божественные заповеди – о любви к Богу и ближнему. Строгая аскетическая красота монастырей подчёркивала красоту окружающей местности, акцентируя заложенный в ней высший Божественный смысл. Эта была самая живая и действенная проповедь миру о причастности к благодати Царства Небесного ещё на земле. Отражалось это и на внутренней жизни самого монастыря, настраивая братию к помышлениям о горнем Царствии. Наличие бедняков и больных в странноприимницах не могло не побуждать к исполнению заповеди о любви к ближнему. Таким образом, и местоположение монастырей, и объекты монастырского ансамбля способствовали формированию внутренней атмосферы монашеских обителей, которой (атмосфере) способствовали и выше рассмотренные направления внутренней и внешней жизни монастырей.

121 Смолч И. К. Русское монашество (988–1917). С. 32.

122 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской. С. 262; Верюжский И., свящ. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 416–418.

123 Смирнов С. И. Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. С. 24.

Библиография

- Акты исторические, созданные и изданные Археографической комиссией (1334–1598 гг.). Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1841.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 3. М.: Наука, 1964.
- Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 3. М.: Синодальная типография, 1811.
- Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М.: Синодальная типография, 1812.
- Башин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016.
- Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966.
- Бычков В. В.* Русская средневековая эстетика, XI–XVII вв. М.: Мысль, 1992.
- Варлаам (Высоцкий), архим.* Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. М.: Университетская типография, 1860.
- Васильев К. Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России (материалы и очерки). М., 1960.
- Верюжский И. П., свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всей Церковью и местночтимых. Вологда, 1880.
- Веселовский С. Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв. М.; Л., 1936.
- Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М., Л.: АН СССР, 1959.
- Голубинский Е. Е., проф.* Преподобный Сергий Радонежский и основанная им Троицкая Лавра. СПб.: Воскресенье, 2007.
- Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23 / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1968. С. 143–170.
- Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обитатели Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), под ред. Г. М. Прохорова и С. А. Семячко. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005. С. 77–217.
- Житие преподобного Кирилла Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 18/1095, 30–60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб.: Глаголь, 1993.
- Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века) / под ред. А. Л. Сергеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
- Житие преподобного Мартиниана Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Софийское собрание, № 467, 60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан

- Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб.: «Глаголь», 1993.
- Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси // Сборник Российской Публичной библиотеки. Т. 2. Материалы и исследования. Вып. 1. 1924. С. 180–229.
- Карбасова Т. Б. Кирилл Белозерский // Православная Энциклопедия. Т. 34. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. С. 318–338.
- Коноплев Н. А. Святые Вологодского края. М., 1895.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589 гг.). М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589 гг.). М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.
- Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб.: Синодальная типография, 1897.
- Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в к. XV века / под ред. Н. К. Никольского. СПб.: Синодальная типография, 1897.
- Описные книги Корнилиево-Комельского монастыря XVI века // Городок на московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1994. С. 112–117.
- Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2001. С. 14–42.
- Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 36 / АН СССР Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. М. А. Салмина. Л.: Наука, 1981. С. 50–70.
- Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Молодая Гвардия, 2002.
- Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «выбор мест для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в северно-русской агиографии («глаз – свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
- Седельников А. Д. Несколько проблем в изучении древней русской литературы. Методологические наблюдения // Slavia. Praha, 1929. Roč. VIII. Seš. 3. Str. 503–525; 1930. Seš. 4. Str. 728–740.
- Сергеев А. Г. Библиотека Корнилиево-Комельского монастыря: проблемы реконструкции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 477–492.

- Синицына Н. В.* Типы монастырей и русский аскетический идеал в XV–XVII вв. // Монашество и монастыри в России XI–XX вв.: Исторические очерки / отв. ред. Н. В. Синицына. М.: Институт российской истории, 2002. С. 116–149.
- Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисиев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / под ред. Г. М. Прохорова, С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 6–92.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2. Л–Я / АН СССР. ИРЛИ, отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989.
- Смирнов С. И.* Как служили миру подвижники Древней Руси? Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903.
- Смолич И. К.* Русское монашество (988–1917). М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 1997.
- Стоглав // Российское законодательство X–XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М.: Юр. лит., 1985. С. 218–284.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.
- Суворов Н. И.* Глушицкий монастырь Вологодской епархии. Вологда, 1876.
- Творогов С. М.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря в XVI веке // Кириллов. Краеведческий альманах, 1998. № 5. С. 66–78.
- Толстой М. В.* История русского православия. М.: Эксмо, 2010.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991.
- Филарет (Гумилевский), архиеп., свт.* История Русской Церкви. Период второй (1237–1410). М.: Изд. М. А. Ферапонтова, 1888.
- Шамина И. Н.* Глушицкий Сосновицкий во имя святого Иоанна Предтечи мужской монастырь // Православная Энциклопедия. Т. 1. М. ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2000. С. 615–616.
- Шевырев С. П., проф.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. М.: Университетская типография, 1850.
- Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908.